

УДК 007

**Культура трансгуманизма = элиминация культуры?****Отюцкий Геннадий Павлович**

Доктор философских наук, профессор,  
профессор кафедры гуманитарных дисциплин,  
Российский государственный социальный университет,  
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4;  
e-mail: otuzkyi@mail.ru

**Аннотация**

Актуальность. Проблемы трансгуманизма стали важным трендом гуманитарных исследований в начале XXI в. Актуальным вопросом становится исследование культурологических аспектов трансгуманистических концепций. Цель. Выявить культурологические аспекты основных направлений трансгуманизма и их соотношение с классическим гуманизмом. Методы и процедуры. В процессе исследования использованы частно- и общенаучные методы: контент-анализ источников по трансгуманизму и постгуманизму, анализ и синтез, дедукция и индукция, обобщение, философско-исторический и герменевтический методы. Выводы. Абсолютизация технологического детерминизма в трансгуманизме приводит к тому, что содержание культуры трансгуманизма зачастую можно оценить как элиминацию культуры в ее классическом понимании.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Отюцкий Г.П. Культура трансгуманизма = элиминация культуры? // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 8А. С. 67-77.

**Ключевые слова**

Культура, трансгуманизм, постгуманизм, постчеловек, совершенствование тела, НБИКС-технологии, аплоадинг.

## Введение

Человеку всегда было свойственно стремление к прогнозированию будущего, включая будущее самого человека. В современном гуманитарном знании это стремление сконцентрировалось в интенсивных размышлениях о «новом» гуманизме, хотя до сих пор не сформировалось единого понимания его сущности. Этот гуманизм характеризуют приставками «пост» и «транс», четкий смысл которых также не определен. Транс(пост)гуманизм стремится спроектировать постчеловека и исходит при этом из наличия в современном мире технологий, которые позволяют напрямую вмешиваться в основы бытия человека. По мнению трансгуманистов, НБИКС-технологии позволяют искусственным образом существенно преобразовать телесную оболочку человека. Проекты трансгуманистов возрождают на принципиально новом уровне извечную философскую проблему о сущности и границах человека. Актуальной проблемой становится выявление культурологических аспектов такого рода проектов.

**Цель статьи** – выявление культурологических аспектов основных направлений трансгуманизма, анализ их соотношения с классическим гуманизмом.

**Методы и процедуры.** Для достижения поставленной цели использованы частно- и общенаучные методы: контент-анализ источников по трансгуманизму и постгуманизму, анализ и синтез, дедукция и индукция, обобщение, философско-исторический и герменевтический методы.

## Трансгуманизм как «новый» гуманизм

Английский биолог Дж. Хаксли первым ввел в научный оборот термин «трансгуманизм» в книге «Религия без откровения» (1927), представляя его как новую «веру» для человечества, вступающего в очередной этап научно-технического прогресса. Однако официальной датой рождения понятия «*трансгуманизм*» считается 1957 г., когда Дж. Хаксли вновь обратился к этой проблеме, но уже в свете достижений научно-технической революции второй половины XX в. [см.: Рочняк, 2022]. В книгах американского исследователя, «отца крионики» (Крионика – теория и практика замораживания людей после их смерти в надежде на то, что со временем ученые найдут способ воскрешать людей). Р. Эттингера «Перспектива бессмертия» (1964) [Эттингер, 2003.] и «Человек в сверхчеловеке» (1972) [Эттингер, 2003] обоснована идея улучшения человека с помощью современных технологий. Американский инженер Э. Дрекслер размышляет о безграничных возможностях человека, благодаря использованию нанотехнологий [Дрекслер, 2014], им сформулирована теория о молекулярных нанороботах. Шведский философ Н. Бостром активно распространяет идеи о клонировании и генной инженерии [Бостром, www...], американский футуролог Р. Курцвейл развивает идеи о киборгизации и достижении бессмертия [Курцвейл, 2020]. Американский философ-трансгуманист М. Мор создал особое направление в трансгуманизме – экстропия (этот термин характеризует метафорическую противоположность энтропии как мере беспорядка) [подробнее см.: Хвастунова, 2019; Хвастунова, 2020].

Можно перечислять и других авторов, однако общая идея трансгуманизма ясна – использование современных технологий (НБИКС-технологий (НБИКС-конвергенция – активно обсуждаемое (в том числе в трансгуманизме), гипотетическое ядро нового технологического уклада, как результат объединения и синергетического усиления достижений нано-, био-,

информационных, когнитивных и социальных технологий [Ефременко, 2012])) для совершенствования человека [подробнее см.: Рочняк, 2022]. Однако практическая реализация этой задачи может проходить по разным направлениям, поэтому в трансгуманизме сформировались различные концепции. Поскольку трансгуманизм – это совокупность во многом гипотетических концепций, постольку возможность их практической реализации отнюдь не бесспорна. Тем не менее, можно говорить и о гипотетической реализации культуры трансгуманизма, вытекающей из сложившихся представлений конкретных мыслителей.

Сложились многообразные подходы к определению культуры. Так, около 70 разновидностей культуры проанализировано в свое время М.С. Каганом [Каган, 1996, с. 13-18], В.М. Розиным охарактеризовано 7 парадигм культуры [Розин, 2001, с. 57-80]. 14 групп определений культуры выделено А.С. Карминым [Кармин, 2011, с. 6-7]. Однако для всех различающихся подходов сходной выступает центральная идея – рассмотрение культуры в ее соотношении с человеком, человеческой деятельностью.

Аксиологический подход к культуре представляет ее как совокупность материальных и духовных ценностей. В деятельностном подходе культура выступает как специфический способ деятельности, в семиотическом подходе – как средство коммуникации, как способ общения между людьми. В каждом из этих подходов отражена важнейшая характеристика культуры: создаваемое людьми предметное богатство – это внешняя форма культуры, а сущностной стороной выступает ее гуманитарная характеристика: действительным содержанием культуры является процесс созидания человека как личности во всей совокупности ее отношений, сил, способностей, потребностей. Главная функция культуры – человекотворчество.

Таким образом, культуру можно охарактеризовать как «процесс и результат самосозидания человеческой личности в единстве всех ее социальных функций и общественных отношений, как характеристику степени развития и качества исполнения личностью всех ее социальных ролей, как показатель степени свободы человека» [Отюцкий, 2021, с. 67]. Поскольку гуманизм – мировоззрение, в центре которого находится и высшей ценностью которого является человек, то очевидна неразрывная связь гуманизма и культуры. Особо подчеркнем, что в центре гуманизма находится человек во всей полноте его характеристик. В отличие от средневекового аскетизма, рассматривающего человеческое тело как сосуд греха, в гуманизме ценностью является не только человеческий дух, ценность – это и красота естественного человеческого тела.

Возможно ли связь гуманизма и культуры распространить на постгуманизм?

Несмотря на наличие общей магистральной задачи (совершенствование человека техническими средствами), среди трансгуманистов есть серьезные разногласия по поводу ряда фундаментальных вопросов. Трансгуманисты зачастую позиционируют свои концепции как продолжение идей эпохи Просвещения, однако на место центральных проблем этой эпохи: социальная справедливость, преобразование социальных институтов на благо людей, развитие просвещения среди масс – они ставят стремление к бесконечному улучшению и преобразованию человеческого тела как единственному средству совершенствования форм социального существования.

Так, Н. Бостром утверждает, что эволюцию, начатую природой, ныне должны продолжать современные технологии, и вводит понятие «морфологическая свобода». Такая свобода, по его мнению, дает каждому человеку возможность персонального выбора технологий для улучшения собственного организма, это право личности «сохранять неизменным либо изменять собственное так, как он считает нужным» [Bostrom, 2005]. Используемые в этом случае

технологии позволят бороться со старением, увеличивать продолжительность жизни и даже реализовать аплоадинг (uploading - перенос человеческого сознания в компьютер или другой носитель) [Бостром, www...]. Российское трансгуманистическое движение, образованное в 2003 г., определяет трансгуманизм как «новый этап в развитии гуманизма, научно ориентированное мировоззрение, согласно которому современный человек не является вершиной эволюции, но, скорее, – началом эволюции вида Homo Sapiens» [цит. по: Даниелян, 2014, с. 1249].

### **Культурологические аспекты концепций трансгуманизма**

Для *аболиционизма* важнейшая задача – подавление страданий и максимизация счастья за счет использования любых доступных средств: от существующих психотропных препаратов до радикального преобразования мозга. В частности, Д. Пирс считает, что ныне запрещённые психотропные вещества, с точки зрения трансгуманизма, – вполне допустимое средство существенного повышения качества жизни людей [Пирс, www...; Хвастунова, 2020].

На первый взгляд, концепция минимизации страданий близка античному эпикуреизму с его учением о наслаждении как высшем благе (в центре этики Эпикура – гедонизм как принцип удовольствия: «Где есть наслаждение и пока оно есть, там нет ни боли, ни страдания, ни того и другого вместе» [цит. по: Диоген, 1979., с. 437]), или, по крайней мере, стоицизму как концепции избегания страданий. Трансгуманисты для избегания страданий предлагают любые способы – вплоть до употребления наркотиков. Картина такого «гедонизма» давно и достаточно обстоятельно описана в антиутопии О. Хаксли «О дивный, новый мир», где наркотик «сома» выступает главным инструментом сиюминутного «счастья»: главный герой антиутопии гибнет, не вынеся подобных способов «избегания страданий» [Хаксли, 2024].

Определенная заслуга трансгуманистов состоит в том, что они обращают внимание на негативную роль страданий в жизни человека и общества, однако при этом полностью игнорируют другие стороны влияния страданий на социальную жизнь, хотя еще в античной философии эта сторона страданий исследована достаточно подробно. Даже в физиологическом смысле страдание, боль несет ту положительную роль, что выступает сигналом о «непорядке» в человеческом организме; недаром современная медицина рекомендует не злоупотреблять болеутоляющими средствами. В социальном плане культурологическая роль страданий гораздо шире и многообразней, о чем размышляли еще античные философы.

Показательно учение Аристотеля о катарсисе, выступающем как очищение души от скверны через сострадание. По учению Аристотеля, трагедия совершает «посредством сострадания и страха очищение (katarsis) подобных страстей [т.е. страстей, подобных состраданию, страху и родственных им. – Г.О.]» [Аристотель, www..., с. 651]. Итог его размышлений: страдание очищает душу человека от дурных помыслов и поступков. Подчеркивая диалектическую взаимосвязь страданий и удовольствий, Аристотель выделяет еще одну функцию страданий – функцию меры: в наших «поступках мерилom нам служат – одним больше, другим меньше – удовольствия и страдания» [Аристотель, 1984, с. 82].

Актуальность аристотелевских идей для современности несомненна: страдание – неотъемлемая составляющая жизни индивида и социума, в известном смысле — атрибут их бытия. Однако трансгуманизм просто транслирует мнение обыденного сознания обывателя: страдание – это просто отрицательное (а потому – вредное) переживание и его нужно всячески избегать. Такую позицию можно обозначить как «наивный гедонизм», но именно такой гедонизм характерен для постгуманизма. Трансгуманисты игнорируют культурологические

функции страдания. В самом деле, феномен страдания в психологическом плане есть осознание реально существующего противоречия между должным и наличным, желаемым и действительным и т.д. Как и в биологическом смысле, культурологическая роль страдания характеризует его как индикатор социального неурядка, реально существующего противоречия. Страдание ориентирует на выявление этого противоречия (познавательная функция), ориентирует человека на конкретные действия (мотивационная функция), в том числе и на действия по преобразованию собственной личности, самосознания (воспитательная функция). Поэтому страдание в разных его формах, начиная от простого неудовольствия и неудовлетворенности, выступает своеобразным стимулом и движущей силой преобразования действительности (а в итоге – формирования культуры) в соответствии с наличным культурным идеалом, и в этом – его конструктивно-творческая функция.

Таким образом, попытка избавиться от страданий в их зародыше, да еще не связанная со стремлением устранить истинные источники страдания, не только элиминирует существенную и значимую составляющую человеческой культуры, но будучи доведена до логического конца, может привести к элиминации человеческой истории. Можно психотропными средствами заглушить *чувство* голода, но голод как объективное состояние не исчезнет, можно заглушить страдание по поводу сгоревшего дома, но сгоревший дом сам по себе не восстановится... Выживут ли не страдающие, но объективно не насытившиеся люди без крыши над головой? Вопрос риторический. Так о каком гуманизме, о какой культуре может идти речь в таком случае?

Иногда размышления трансгуманистов напоминают фантазии расшалившихся младшеклассников, которые так и не смогли вырасти. Нетрудно видеть, что «наивный гедонизм» одним из истоков имеет неприятные воспоминания о нежелании рано вставать, когда надо идти в школу, о страданиях в связи с невыученными уроками, о том, что возможные страдания отсрочены в связи с тем, что «учительница заболела» и т. д. В этом же ряду находятся и размышления т. н. «коммунистических трансгуманистов».

*Коммунистический трансгуманизм, или «технокоммунизм»,* исходит из возможности построения такого гипотетического строя, при котором все необходимые человеку материальные артефакты (жилье, одежда, пища и др.) создаются полностью автоматизированной техносредой без физического участия человека (без труда – «вкалывают роботы, а не человек», как поется в старой детской песенке) на основании программ-образов вещей, содержащихся в информационном поле как общем достоянии человечества [Лазаревич, www...].

Предполагается, что все социальные проблемы в этом обществе будут решаться исключительно техническим путем, а развитие НБИКС-технологий составит стабильную технологическую основу такого общества. Идеологи «технокоммунизма» не замечают, что они сформировали карикатурную модель рабовладельческого общества, только роль рабов здесь выполняет техника, а человеку остается роль самодовольного бездельника. Оставим за скобками вопросы о далеко не очевидной возможности самовоспроизводства технических устройств, их самопрограммирования и др. Не будем останавливаться и на проблеме возможного «бунта машин». Эти вопросы неоднократно обсуждались, а со всей остротой были поставлены еще отцом кибернетики Н. Винером [Винер, 1966]. Нас интересует возможная судьба человека в подобном обществе.

Если нет необходимости трудиться, то что же выступает стимулом развития человека и каков возможный уровень культуры как результата такого развития? Некоторую модель

подобного типа общества дал римский плебс эпохи расцвета империи с его лозунгом «хлеба и зрелищ!», о чем писал древнеримский сатирик Ювенал:

«Этот народ уж давно, с той поры, как свои голоса мы  
Не продаем, все заботы забыл, и Рим, что когда-то  
Все раздавал: легионы, и власть, и ликторов связки,  
Сдержан теперь и о двух лишь вещах беспокойно мечтает:  
Хлеба и зрелищ!» [Ювенал, www...].

История показала, чем заканчивается дело для общества и государства, когда подобный лозунг остается единственным смыслом жизни. Еще Аристотель считал, что безделье противоречит природе человека: «возможно ли, чтобы у плотника и башмачника было определённое назначение и занятие, а у человека не было бы никакого, и чтобы он по природе был бездельник (*argos*)?... Дело человека – некая жизнь, а жизнь эта – *деятельность души и поступки* при участии суждения... [выделено мной. – Г.О.]» [Аристотель, 1984., с. 64].

«Технокоммунизм» – один из нередких примеров чрезвычайно слабого представления как о коммунизме и марксизме в целом, так и об основных его понятиях. По К. Марксу, коммунизм – это не общество бездельников. К. Маркс и Ф. Энгельс специально критиковали положение о том, что «с уничтожением частной собственности прекратится всякая деятельность и воцарится всеобщая лень», утверждая, что в коммунистическом обществе труд – это средство «расширять, обогащать, облегчать жизненный процесс рабочих» [Маркс, Энгельс, 1988, с. 42, 41]. По К. Марксу, коммунизм – это общество, в котором впервые труд из средства эксплуатации превращается в средство саморазвития, а «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [Маркс, Энгельс, 1988, с. 47]. Иными словами, труд приобретает подлинно гуманный, подлинно культуротворческий характер. Поэтому «трансгуманитарный коммунизм бездельников» – это, по существу, элиминация культуры и элиминация гуманизма как такового.

До сих пор мы рассматривали постгуманистов, если и вмещающихся в биологическую природу человека, то с точки зрения ее сохранения, оздоровления и увеличения продолжительности жизни. Однако этим дело не исчерпывается. Важнейшая предпосылка понимания культуры постгуманизма – это характеристика его конечной цели, а именно – создания постчеловека. Фактически культура постгуманизма – это культура постчеловека. Каков же этот субъект? В попытках ответа на этот вопрос трансгуманисты не ограничивают себя ничем, считая, что главная задача современных технологий – преодолеть ограниченность человеческого тела путем его непосредственной переделки. В первую очередь это касается *трансгрессивного трансгуманизма*, превыше всего ставящего биоморфическую, «морфологическую» свободу. Трансгрессивисты стремятся к утверждению права и обеспечению возможности изменять своё тело в связи с субъективным идеалом.

При этом, совершенно справедливо констатируя ограниченность человеческого тела, трансгуманисты не задаются центральным вопросом – а нужно ли для ее преодоления «ломать через коленку» самого человека? Ведь в реальности борьбу (и успешную) с такими ограничениями человек начал, как только стал человеком. Этот процесс обстоятельно описан одним из основоположников информационной антропологии М. Маклюэном, продемонстрировавшим, что при анализе любого исторического типа человека во внимание должны приниматься его «технологические протезы», поэтому необходимо рассматривать

систему «человек – техника», в которой технические устройства либо усиливают функции человеческого организма, либо переключают их на себя [Маклюэн, 2003; Маклюэн, 2005]. Так, первобытная дубина – средство преодоления слабости человеческого кулака, а стрела – инструмент преодоления недостаточной длины руки, чтобы достать до противника. Иными словами, с момента становления человека он развивается и функционирует не сам по себе, а в системе «человек – техническое средство».

Таким образом, для формирования «постчеловека» отнюдь не нужно издеваться над человеческим телом, ибо неограниченное совершенствование системы «человек – техника» может быть реализовано посредством трансформации технического компонента системы. Отечественными исследователями предлагается более адекватное понятие, чем термин «постчеловек», а именно – термин «технолюди» [Алексеева, Аршинов, Чеклецов, 2013]. Нетрудно видеть, что это иное обозначение системы «человек – техническое средства его деятельности». Так, современный человек в своей ипостаси «техночеловека» – это элемент системы «человек – смартфон».

Однако современная культура зашла настолько далеко в своем стремлении все переиначивать, что пытается не просто преодолеть ограниченность человеческого тела, а трансформировать самоё человеческую природу, причем вопреки законам природы. Исходя из мифического принципа достижения всеобщего равенства (равенства без разбора!) трансгуманисты требуют стирать вообще всякие биологические различия: гендерные, расовые и др.

Создается впечатление, что многие трансгуманисты обрывают свои размышления «на середине», опасаясь додумать до конца, к чему может привести реализация их идей на практике? Поэтому многие идеи трансгуманизма фактически являются антигуманными, ибо ведут к «расчеловечению» человека – утрате человеком видовой, сексуальной, социальной и духовной самоидентификации, свойственной гуманизму и классической культуре. Наиболее радикальным в этом смысле является то направление трансгуманизма, которое вообще предлагает отказаться от человеческого тела, наивно полагая, что духовная составляющая человека – это просто некий объем информации, который может быть воплощен на любом цифровом носителе, к примеру, на некоем суперсмартфоне. Возникла *сеттлеретика* – «новая междисциплинарная наука» о переселении личности на новые физические носители. По сути дела, мы видим возврат к средневековому представлению о природе человеческого духа: тело ему противоречит, как «сосуд греха».

Аналогично мнению сторонников аплоадинга – переноса человеческого сознания в компьютер или другой носитель, при котором предполагается элиминация человеческого тела вообще. Но даже если такой перенос был бы возможен, нельзя не учитывать, что значительная часть информации в человеческом мозгу – это «самоинформация», ощущение и осознание человеком самого себя именно как биологического тела в биологическом и физическом пространстве. Может быть, и возможно перенести на суперсмартфон чувство удовольствия от вкуса спелого персика, но чем этот смартфон будет такой персик вкушать? Или непередаваемое удовольствие от чувства первого поцелуя? Кого и чем цифровая модель будет целовать?

При всей кажущейся новизне многих идей трансгуманистов модели человека и общества, которые выдаются ими за инновационные, уже описаны в разного рода антиутопиях. Так, в описании возможных картин существования принципиально преобразованного человеческого тела нет равных советскому фантасту А. Беляеву: в его романах представлен целый набор критически осмысленных идей, выдаваемых трансгуманистами за «передовые». Так, роман

«Голова профессора Доуэля» фактически описывает бытие технологической модели человека. Но в этой модели присутствует хотя бы часть биологического организма – голова. И как же невыносимо ей оказывается существовать без тела! Но, видимо, существование духа без биологического тела не только невыносимо, но попросту невозможно! Дух, сознание – это принадлежность целостного человека в единстве его биопсихосоциальной природы.

Однако трансгуманисты идут еще дальше (хотя дальше, казалось бы, некуда) – они считают вполне гуманным лишение человека субъектности. До сих пор считалось, что лишенным субъектности людям необходима квалифицированная помощь в психиатрических лечебницах. Но трансгуманисты выдвигают идею максимизация разума во Вселенной, считая, что в отдаленном будущем возможно превращение Земли, а затем и остальной материи в гигантский познающий и вычисляющий сверхорганизм. Таковы идеи компьютерниума (высказана Н. Бостромом) и улитрониума (высказана Д. Пирсом) [Трансгуманизм, www...]. Это суперсущества, оптимизированные под максимально быстрые вычисления и под получение максимально возможного удовольствия, а ради реализации этой цели уничтожающие всех остальных существ на Земле и во Вселенной! В.А. Кутырев справедливо называет гипотетическое воплощение идей постгуманизма, прежде всего идей по трансформации (а то и элиминации) человеческого тела, «антропологической катастрофой». [Кутырев, 2020, с. 37].

## Заключение

У трансгуманизма сложные отношения с понятием «культура». В центре их размышлений находится культура материальная, прежде всего технологическая. Несомненная заслуга трансгуманистов заключается в том, что они обозначили многие противоречия человека и социума, путь к разрешению которых может лежать на пути использования современных НБИКС-технологий. Ими предлагается немало конкретных направлений использования таких технологий для совершенствования человека и формирования постчеловека.

Вместе с тем технологический детерминизм трансгуманистов находится в стороне от размышлений о духовной культуре как важнейшей составляющей целостной системы культуры. Абсолютизация технологического детерминизма зачастую заводит этих мыслителей в тупик и предлагаемые ими средства вместо «улучшения» человека могут привести к его «расчеловечению», а то и элиминации – уничтожению человечества как биологического вида.

Таким образом, содержание многих направлений культуры трансгуманизма можно оценить как элиминацию культуры – ликвидацию культуры в ее классическом понимании вместе с ликвидацией классического человека.

## Библиография

1. Алексеева И.Ю., Аршинов В.И., Чеклецов В. В. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС – революция и будущее человека // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 12–20.
2. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. С. 53-294.
3. Аристотель. Поэтика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4. С. 645-680.
4. Беляев А. Голова профессора Доуэля. М.: Эксмо, 2023. 544 с.
5. Бостром Н. FAQ по трансгуманизму [Электронный ресурс]. URL: [https://royallib.com/read/bostrom\\_nik/faq\\_ro\\_transgumanizmu.html#69349](https://royallib.com/read/bostrom_nik/faq_ro_transgumanizmu.html#69349) (дата обращения: 24.08.2024).
6. Винер Н. Творец и робот: Обсуждение некоторых проблем, в которых кибернетика сталкивается с религией. М.: Прогресс, 1966. 103 с.
7. Даниелян Н.В. Идеи гендера и постгуманизма в российской философской и социологической литературе // Философия и культура. 2014. № 9 (81). С. 1248 – 1256. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.9.12602

8. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979. 620 с.
9. Дрекслер Э. Всеобщее благоденствие: как нанотехнологическая эволюция изменит цивилизацию. М.: Изд-во ин-та Гайдара, 2014. 502 с.
10. Ефременко Д.В., Гиряева В.Н., Евсеева Я.В. NBIC-конвергенция как проблема социально-гуманитарного знания // Эпистемология и философия науки. 2012. Т. XXXIV. № 4. С. 112-129.
11. Каган М.С. Философия культуры. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996. 414 с.
12. Кармин А.С. Культурология. 6-е изд. СПб.: Лань, 2011. 927 с.
13. Курцвейл Р. Эволюция разума: как развитие искусственного интеллекта изменит будущее цивилизации. М.: Бомбора, 2020. 448 с.
14. Кутырев В.А. Трансцендентальная философия как (об)основание и слепое предвидение возникновения на земле постчеловеческой интеллектуальной реальности // Наука как общественное благо: сб. тезисов / Научн. ред. и сост. Л.В. Шиповалова, И.Т. Касавин: В 7 т. Т. 7. М.: Изд-во «Русское общество истории и философии науки», 2020. С. 35-37.
15. Лазаревич А. Технокоммунизм [Technocommunist] / Энциклопедия «Ключ к будущему». [Электронный ресурс]. URL: <https://technocosm.narod.ru/k2f/technocommunist.htm> (Дата обращения: 23.08.2024).
16. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2003. 462 с.
17. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего. М.: Акад. проект, 2005. 495 с.
18. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М.: Политиздат, 1988. 63 с.
19. Опоцкий Г.П. Социальная антропология. М.: Юрайт, 2021. 423 с.
20. Пирс Д. Гедонистический императив. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hedyveb.com/hedethic/tabconhi.htm> (дата обращения: 14.07.2024).
21. Розин В.М. Культурология. М.: Инфра-М, 2001. 344 с.
22. Рочняк Е. В. Трансгуманизм как один из возможных путей будущего развития человечества: история идеи // Вестник Московского гос. обл. ун-та. Серия: Философские науки. 2022. № 2. С. 108–116. DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-108-116.
23. Трансгуманизм. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/Трансгуманизм> (дата обращения - 29.08.2024)
24. Хаксли О. О дивный новый мир. М.: АСТ, 2024. 352 с.
25. Хвастунова Ю.В. Религиозный аспект трансгуманизма в свете популяризации движения в современном обществе // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 11. С. 207-210.
26. Хвастунова Ю.В. Гедонистический императив и райская инженерия Дэвида Пирса как нравственно-религиозная основа современного трансгуманизма // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2020. № 56. С. 146-156. DOI: 10.17223/1998863X/56/15
27. Эттингер Р. Перспективы бессмертия. М.: Научный мир, 2003. 261 с.
28. Ювенал. Сатиры. Книга 4. Сатира десятая. [Электронный ресурс]. URL: <https://ancientrome.ru/antlittr/juvenal/juvenal10.html> (дата обращения - 28.08.2024).
29. Bostrom N.A History of Transhumanist Thought // Journal of Evolution and Technology. 2005. Vol. 14. [Электронный ресурс] URL: <https://jetpress.org/volume14/bostrom.pdf> (дата обращения: 2.06.2024)
30. Bostrom N. In Defense of Posthuman Dignity // Bioethics. 2005. Т. 19. № 3. С. 202-214. [Электронный ресурс]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/16167401/> (дата обращения: 29.08.2024).
31. Ettinger R.C.W. Man Into Superman: The Startling Potential of Human Evolution and How to Be Part of It. New York: St. Martin's Press, 1972. 312 p.

## Culture of transgumanism = elimination of culture?

**Gennadii P. Otyutskii**

Doctor of Philosophy,

Professor,

Professor of the Department of Humanities,

Russian State Social University,

129226, 4, Vilgelm Pik str., Moscow, Russian Federation;

e-mail: [otiuzkyi@mail.ru](mailto:otiuzkyi@mail.ru)

## Abstract

Relevance. The problems of transhumanism have become an important trend in humanitarian research XXI century. A topical issue is the study of the cultural aspects of transhumanist concepts. Objective. Identify the culturological aspects of the main directions of transhumanism and their relationship with classical humanism. Methods and procedures. In the process of research, private and general scientific methods were used: content analysis of sources on transhumanism, Analysis and synthesis, deduction and induction, generalization, Philosophical-historical and hermeneutic methods. Conclusions. Absolutization of technological determinism in transhumanism This leads to Tom, that the content of the culture of transhumanism can often be evaluated as the elimination of culture in its classical sense.

## For citation

Otyutskii G.P. (2024) Kul'tura transgumanizma = eliminatsiya kul'tury? [Culture of transgumanism = elimination of culture?]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (8A), pp. 67-77.

## Keywords

Culture, transhumanism, posthumanism, post-human, improving the body, NBICS technology, uploading.

## References

1. Alekseeva I.Yu., Arshinov V.I., Cheklecov V.V. (2013) «Tekhnolyudi» protiv «postlyudej»: NBIKS – revolyuciya i budushchee cheloveka [“Technopeople” against “posthumans”: NBICS — revolution and the future of man] // *Voprosy filosofi* [Russian Studies in Philosophy], 2013, № 3, pp. 12–20.
2. Aristotel'. (1984) *Nikomahova etika* [Nicomachean Ethics] // Aristotel'. *Works in 4 volumes*. Moscow: Mysl' Publ., vol. 4, pp. 53-294.
3. Aristotel'. (1984) *Poetika* [Poetic] // Aristotel'. *Works in 4 volumes*. Moscow: Mysl' Publ., vol. 4, pp. 645-680.
4. Belyaev A. (2023) *Golova professora Douelya* [Professor Dowell's Head]. Moscow: Eksmo Publ.
5. Bostrom N. FAQ po transgumanizmu [FAQs on Transhumanism] Available at: [https://royallib.com/read/bostrom\\_nik/faq\\_po\\_transgumanizmu.html#69349](https://royallib.com/read/bostrom_nik/faq_po_transgumanizmu.html#69349)
6. Viner N. (1966) *Tvorec i robot: Obsuzhdenie nekotorykh problem, v kotorykh kibernetika stalkivaetsya s religiej* [The Creator and the Robot: A Discussion of Some Problems, Where Cybernetics Faces Religion]. Moscow: Progress Publ.
7. Danielyan N.V. (2014) Idei gendera i postgumanizma v rossijskoj filosofskoj i sociologicheskoy literature [Ideas of Gender and Posthumanism in Russian Philosophical and Sociological Literature] // *Philosophy and culture*, № 9(81), pp. 1248–1256. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.9.12602
8. Diogenes Laërtius. (1979) *O zhizni, ucheniyah i izrecheniyah znamenitykh filosofov* [About life, teachings and sayings of famous philosophers]. Moscow: Mysl' Publ.
9. Dreksler E. (2014) *Vseobshchee blagodenstvie: kak nanotekhnologicheskaya evolyuciya izmenit civilizaciyu* [General welfare: how nanotechnology evolution will change civilization]. Moscow: Publisher of the Institute Gaidar, 2014. 502 s.
10. Efremenko D.V., Giryayeva V.N., Evseeva Ya.V. (2012) NBIC-konvergenciya kak problema social'no-gumanitarnogo znaniya [NBIC-convergence as a problem of social and humanitarian knowledge] // *Epistemology and Philosophy of Science*, vol. XXXIV, № 4, pp. 112-129.
11. Kagan M.S. (1996) *Filosofiya kul'tury* [Philosophy of Culture]. SPb.: Petropolis Publ.
12. Karmin A.S. (2011) *Kul'turologiya* [Cultural studies]. SPb.: Lan' Publ.
13. Kurcvejl R. (2020) *Evoluciya razuma: kak razvitie iskusstvennogo intellekta izmenit budushchee civilizacii* [The evolution of mind: how the development of artificial intelligence will change the future of civilization]. Moscow: Bombora Publ.
14. Kutyrev V.A. (2020) *Transcendental'naya filosofiya kak (ob)osnovanie i slepoe predvidenie vznikeniya na zemle postchelovecheskoj intellektual'noj real'nosti* [Transcendental Philosophy as a justification and blind foresight of the emergence of a posthuman Intellectual Reality on earth. In: *Science as a public good: a collection of theses* / In 7 volumes. Vol. 7. Moscow: «Russian Society of History and Philosophy of Science» Publ., pp. 35-37.

15. Lazarevich A. Tekhnokommunizm. In: *Encyclopedia "The Key to the Future"*. Available at: <https://technocosm.narod.ru/k2f/technocommunism.htm>
16. Maklyuen M. (2003) *Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka* [Understanding Media: The External Extensions of Man]. Moscow: KANON-press-C Publ.
17. Maklyuen M. (2005) *Galaktika Gutenberga: Stanovlenie cheloveka pechatayushchego* [Gutenberg's Galaxy: The Becoming of the Printing Man]. Moscow: Academic project Publ.
18. Marks K., Engel's F. (1988) *Manifest Kommunisticheskoy partii* [The manifesto of the Communist Party]. Moscow: Politizdat Publ.
19. Otyuckij G.P. (2021) *Social'naya antropologiya* [Social Anthropology]. Moscow: Yurajt Publ.
20. Pirs D. *Gedonisticheskij imperative* [The Hedonistic Imperative]. Available at: <https://www.hedyveb.com/hedethic/tabconhi.htm>.
21. Rozin V.M. (2001) *Kul'turologiya* [Cultural studies]. Moscow: Infra-M Publ.
22. Rochnyak E.V. (2022) Transgumanizm kak odin iz vozmozhnyh putej budushchego razvitiya chelovechestva: istoriya idei [Transhumanism as one of the possible ways of the future development of mankind: the history of the idea] // *Bulletin of the Moscow State Regional University Seriya: Series: Philosophical Sciences*, № 2, pp. 108–116. DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-108-116.
23. Transgumanizm [Transhumanism]. Available at: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/Transgumanizm>
24. Haksli O. (2024) *O divnyj novyj mir* [Brave New World]. Moscow: AST Publ.
25. Hvastunova Yu.V. (2019) Religioznyj aspekt transgumanizma v svete populyarizacii dvizheniya v sovremennom obshchestve [The religious aspect of transhumanism in the light of the popularization of the movement in modern society] // *Manuskript*, vol. 12, issue 11, pp. 207-210.
26. Hvastunova Yu.V. (2020) Gedonisticheskij imperativ i rajskaya inzheneriya Devida Pirsas kak нравственно-религиозная основа современного трансгуманизма [The Hedonistic Imperative and the Paradise Engineering of David Pearce as the Moral and Religious Basis of Modern Transhumanism] // *Journal of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*, № 56, pp. 146-156. DOI: 10.17223/1998863H/56/15
27. Ettinger R. (2003) *Prospects of Immortality*. Moscow: The scientific world Publ.
28. Yuvenal. *Satyras*. Book 4. Satire 10. Available at: <https://ancientrome.ru/antlitr/juvenal/juvenal10.html>.
29. Bostrom N.A. (2005) History of Transhumanist Thought // *Journal of Evolution and Technology*, vol. 14. Available at: <https://jetpress.org/volume14/bostrom.pdf>
30. Bostrom N. A. (2005) In Defense of Posthuman Dignity // *Bioethics*, vol. 19, № 3. pp. 202-214. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/16167401/>
31. Ettinger R.C.W. (1972) *Man Into Superman: The Startling Potential of Human Evolution and How to Be Part of It*. New York: St. Martin's Press.